

Прямо в этот момент дверь снова отворилась, и из комнаты вышла бледная Ли Нань в фартуке.

Состояние у неё было ужасное. Она взглянула на Чу Юня и остальных троих, натянуто улыбнулась:

— Невеста ни в какую не отпускала, болтали, вот и задержалась.

Чжан Минъи приподнял бровь:

— Болтали?

Ли Нань кивнула и замолчала.

В этот миг за спиной Ли Нань возникла фигура. Кто-то обнял её сзади, и она заметно оцепенела.

На человеке была ярко-красная одежда, фигура стройная, но левая кисть — мужская.

Чу Юнь, заметив маленькую родинку на тыльной стороне ладони, прищурился: это рука того врача.

Он повернулся к Чжоу Ляньюню и тихо спросил:

— В инстансах Мира Сверхъестественного есть процент прохождения, как в играх в реальности?

Чжоу Ляньюнь не сводил глаз с этих рук и холодно ответил:

— Есть. Очень низкий. Обычно всё заканчивается тем, что последнего выжившего просто выбрасывает из инстанса.

Он помолчал и добавил:

— Когда последнего игрока выкидывает, по сути, это означает провал. Воспоминания о случившемся постепенно стираются, поэтому нам с Хуан Хао не удастся собрать хоть какую-то информацию.

Чу Юнь опустил взгляд, погружившись в раздумья.

Голова, две руки, две ноги, туловище.

Словно части пазла.

Ровно шесть частей, и кто-то один останется лишним.

Пока Чу Юнь размышлял, фигура, обнимавшая Ли Нань, медленно положила подбородок ей на плечо.

Чу Юнь всмотрелся в лицо: это была Лю Сяоя.

На красивом лице «Лю Сяои» расплылась пугающе преувеличенная улыбка. Обнимая Ли Нань, она медленно обвела взглядом присутствующих.

«Лю Сяоя» издала вкрадчивый, кокетливый звук:

— А вот и вы. Я хотела помочь этой девочке, вот и затащила её поболтать, извините, что заставила вас ждать.

Увидев, что «Лю Сяоя» вышла, Хромой Лю швырнул фартук в руки Чу Юня и направился к ней.

Подойдя к невесте с лицом Лю Сяои, он нежно прошептал:

— Зачем же вышла? Иди отдохни, ещё устанешь.

Чу Юнь потрогал фартук в руках — он был неприятно скользким.

Непонятно, из чего он сделан или чем испачкан, но возникло острое желание поскорее от него избавиться.

Хуан Хао заметил брезгливость на лице Чу Юня и забрал фартук. Пощупав его, он тихо произнёс:

— Человеческая кожа.

Остальные услышали это, и лица их помрачнели.

Чу Юнь принялся яростно вытирать руки о штаны — хоть отрезай их теперь.

Тем временем невеста отпустила Ли Нань, оттолкнув её в сторону, и обвила руками шею Хромого Лю, капризно протянув:

— Ой, милый, мне в комнате стало так душно!

Хромой Лю, чья нежность казалась приторной, обнял её и чмокнул в щеку:

— Ну что ты, так и ножки могут устать.

Ли Нань, стоявшую поодаль, от этой сцены передернуло. Она подошла к остальным, не желая больше произносить ни слова.

Чу Юнь не сводил глаз с живота невесты, размышляя про себя:

Вчерашняя Карта Иерофанта, ключ к этому инстансу, спрятана именно там...

Словно почувствовав на себе взгляд, содержимое живота странно шевельнулось.

Невеста тоже ощутила этот взгляд и сказала Хромому Лю:

— Я устала, не хочу здесь больше быть, вернусь в комнату.

Сказав это, она отстранилась, сохраняя ту же жуткую улыбку, и на цыпочках направилась к дому.

Перед тем как скрыться, она взглянула на Чу Юня — словно отвечая на его пристальное внимание.

У Чу Юня волосы на загривке встали дыбом.

В тот миг, когда их глаза встретились, он почувствовал, как нечто чужеродное вторглось в его сознание, лишив всякого чувства безопасности.

Дождавшись, пока невеста уйдет, Хромой Лю перестал улыбаться и посмотрел на пятерых:

— Распределяйтесь и за работу.

Чжан Минъи молча взглянул на фартук, который был на Ли Нань, и сказал Хуан Хао:

— Дай мне один, я займусь подготовительными работами для дома Хромого Лю.

Хуан Хао прищурился, но спорить не стал и протянул ему фартук из человеческой кожи.

Затем он повернулся к Чу Юню:

— Мы с Ляньюнем пойдем ловить рыбу, ты оставайся здесь.

Чу Юнь погладил подбородок, подумал и ответил:

— Я пойду ловить рыбу, а Чжоу Ляньюнь пусть останется здесь для подготовки.

Хуан Хао вытаращил глаза:

— Ты же ничего тяжелее ручки в руках не держал, ни навыков, ни артефактов! Зачем ты мне там нужен?

Снаружи наверняка опаснее, а здесь, если не провоцировать NPC, всё будет спокойно. Хуан Хао хотел оставить Чу Юня в безопасности, но тот упрямылся.

Видя, что Чу Юнь настаивает, Чжоу Ляньюнь сам взял фартук из рук Хуан Хао и натянул на себя.

Заметив, что двое продолжают стоять в нерешительности, Чжоу Ляньюнь приподнял бровь:

— Идите уже.

Он посмотрел на Хуан Хао и добавил:

— Ты высокий и сильный, с тобой всё будет в порядке.

Хуан Хао, услышав это, расплылся в улыбке, словно большая собака, которой почесали за ухом.

Успокоившись, он неохотно кивнул:

— Ладно. Смотри там, береги себя...

— Идемте, хватит любезничать, — прервал их Чу Юнь и зашагал прочь.

Он давно понял, что их связывает, но сегодня не собирался им мешать. Просто без выхода наружу он вряд ли доберется до истоков той Карты Иерофанта.

Чжоу Ляньюнь ободряюще кивнул Хуан Хао, и тот, увидев, что Чу Юнь отошел уже на десяток

метров, побежал за ним:

— Эй, подожди!

Чу Юнь не обернулся, лишь замедлил шаг.

Когда Хуан Хао поравнялся с ним, он увидел, что Чу Юнь вертит в руках карты. В глазах Хуан Хао мелькнуло отвращение:

— Твои штучки не освящены Системой. Ошибёшься хоть раз — и всё, ты труп.

Чу Юнь мягко улыбнулся:

— Нет. Даже если я не верю себе, я верю им.

Хуан Хао промолчал.

Чу Юнь, видя, что тот молчит, коснулся подбородка и легко добавил:

— Они мои друзья, и, если хочешь, мои возлюбленные. Звучит приторно, знаю, но я никому не верю, кроме карт.

Услышав слова, достойные фанатика секты, Хуан Хао замедлил шаг и пробормотал себе под нос:

— Псих сектантский!

Чу Юнь не изменился в лице. Он повернулся к нему, глядя мягко:

— Как думаешь, почему я решил объединиться с вами? Карты подсказали, что это выгодно обеим сторонам.

Он умолчал лишь об одном: когда он гадал на них троих, ему выпала Карта Смерти.

Сближение с ними может стоить ему жизни.

Но вместе со Смертью выпали Колесо Фортуны и Шут.

Шут — любимая карта Чу Юня. Свободное движение вперед, бесконечный цикл жизни.

Поэтому он решил рискнуть.

Тем временем Чжоу Ляньюнь, наблюдая за тем, как Чжан Минъи и Ли Нань о чем-то оживленно беседуют, прищурился.

Хромой Лю вышел из дома, широко ухмыльнулся и сказал троим:

— Пошли в свинарник, надо поймать свиней и связать их.

Затем он перевел взгляд своих узких глаз на шею Ли Нань и медленно произнёс:

— Девочка, сил у тебя мало, оставайся здесь, будешь спускать кровь свиньям.

Ли Нань покрылась холодным потом, не в силах вымолвить ни слова, лишь слабо кивнула.

Взгляд Хромого Лю был таким, словно он собирался спускать кровь не свиньям, а ей самой.

Он развернулся и направился к свинарнику. Ли Нань проводила взглядом Чжоу Ляньюня и Чжан Минъи, вытирая пот со лба.

Прошло минуты две или три с тех пор, как Хромой Лю ушел.

Дверь дома скрипнула.

В щели показался глаз.

Ли Нань медленно обернулась. В дверном проеме «Лю Сяоя», скривив бледное лицо в улыбке, тихо смотрела на неё.

<http://bllate.org/book/18584/1789888>